

(1) Когда при Берге произносили слово «родина», он усмехался. (2) Не замечал красоты природы вокруг, не понимал, когда бойцы говорили: «(3) Вот отобьём родную землю и напоим коней из родной реки».

- (4) Трепотня! - мрачно говорил Берг. - (5) У таких, как мы, нет и не может быть родины.

- (6) Эх, Берг, сухарная душа! - с тяжёлым укором отвечали бойцы. - (7) Ты землю не любишь, чудак. (8) А ещё художник!

(9) Может быть, поэтому Бергу и не удавались пейзажи.

(10) Через несколько лет ранней осенью Берг отправился в муромские леса, на озеро, где проводил лето его друг художник Ярцев, и прожил там около месяца. (11) Он не собирался работать и не взял с собой масляных красок, а привёз только маленькую коробку с акварелью.

(12) Целые дни он лежал на ёщё зелёных полянах и рассматривал цветы и травы, собирая ярко-красные ягоды шиповника и пахучий можжевельник, длинную хвою, листья осин, где по лимонному полю были разбросаны чёрные и синие пятна, хрупкие лишай нежного пепельного оттенка и вянущую гвоздику. (13) Он тщательно разглядывал осенние листья с изнанки, где желтизна была чуть тронута свинцовой изморозью.

(14) На закатах журавлиные стаи с курлыканьем летели над озером на юг, и Ваня Зотов, сын лесника, каждый раз говорил Бергу:

- (15) Кажись, кидают нас птицы, летят к тёплым морям.

(16) Берг впервые почувствовал глупую обиду: журавли показались ему предателями. (17) Они бросали без сожаления этот лесной и торжественный край, полный безымянных озёр, непролазных зарослей, сухой листвы, мерного гула сосен и воздуха, пахнувшего смолой и сырьими болотными мхами.

(18) Как-то Берг проснулся со странным чувством. (19) Лёгкие тени ветвей дрожали на чистом полу, а за дверью сияла тихая синева. (20) Слово «сияние» Берг встречал только в книгах поэтов, считал его высоким и лишенным ясного смысла. (21) Но теперь он понял, как точно это слово передаёт тот особый свет, какой исходит от сентябрьского неба и солнца.

(22) Берг взял краски, бумагу и, не напившись даже чаю, пошёл на озеро. (23) Ваня перевёз его на дальний берег.

(24) Берг торопился. (25) Берг хотел всю силу красок, всё умение своих рук, всё то, что дрожало где-то на сердце, отдать этой бумаге, чтобы хоть в сотой доле изобразить великолепие этих лесов, умирающих величаво и просто. (26) Берг работал как одержимый, пел и кричал.

...(27) Через два месяца в дом Берга принесли извещение о выставке, в которой тот должен был участвовать: просили сообщить, сколько своих работ художник выставит на этот раз. (28) Берг сел к столу и быстро написал: «Выставляю только один этюд акварелью, сделанный этим летом, - мой первый пейзаж».

(29) Спустя время Берг сидел и думал. (30) Он хотел проследить, какими неуловимыми путями появилось у него ясное и радостное чувство родины. (31) Оно зрело неделями, годами, десятилетиями, но последний толчок дал лесной край, осень, крики журавлей и Ваня Зотов.

- (32) Эх, Берг, сухарная душа! - вспомнил он слова бойцов.

(33) Бойцы тогда были правы. (34) Берг знал, что теперь он связан со своей страной не только разумом, но и всем сердцем, как художник, и что любовь к родине сделала его умную, но сухую жизнь тёплой, весёлой и во сто крат более прекрасной, чем раньше.

(по К. Г. Паустовскому*) *

* Константин Георгиевич Паустовский (1892-1968) — русский советский писатель, классик русской литературы.

Какие из высказываний **не соответствуют** содержанию текста? Укажите номера ответов.

1) Берг не понимал значения слова «родина» до того, как провёл почти месяц на озере в муромских лесах.

2) Берг отправился в муромские леса к своему другу Ярцеву, чтобы заняться рисованием пейзажей.

3) Первый пейзаж Берга был написан акварелью.

4) Ваня Зотов, сын художника, привозил Бергу продукты и почту, пока тот был на озере.

5) Поездка Берга на озеро в муромские леса состоялась в начале осени.